

Г.Д. Хилков

Сборник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Д. Хилков**
Сборник / Г.Д. Хилков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 625 с.

ISBN 978-5-458-13111-7

Сборник князя Хилкова. Сборник содержит документальные материалы по истории России 1493 -1743 годов.

ISBN 978-5-458-13111-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дарева измѣнника Васьки Шуйскаго онъ животъ свой мучилъ въ деревнишкѣ за приставы, и услышавъ, что Дмитрій явился подъ Москвой, прибѣлъ во Владиміръ, цѣловалъ крестъ Дмитрію и всѣхъ Владимірцевъ расположилъ къ тому же; потомъ посылалъ въ уѣздъ Владимірскій и въ другіе города приводить людей ко кресту. Очевидно, Годуновъ думалъ возвыситься посредствомъ угодничества вору, надѣясь, что въ это время воровская сторона возметъ верхъ на Руси, такъ какъ видѣлъ, что имя царя Дмитрія привлекало къ себѣ народъ русскій. Годунову хотѣлось быть не во Владимірѣ, а поближе къ царю Дмитрію, и онъ того добился: вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ, его позвали въ Тушино и тамъ онъ пребывалъ въ милости (стр. 26), а на воеводство во Владимірѣ вмѣсто него былъ поставленъ Михаилъ Вельяминовъ, котораго Годуновъ въ одномъ своемъ письмѣ называетъ своимъ братомъ (37). Относительно Ярославля, издаваемый нынѣ Сборникъ даетъ слѣдующее извѣстіе Городъ Ярославль былъ подчиненъ вору стараніемъ Тимоѳея Бьюгова (17); но воеводою сдѣланъ былъ тамъ отъ Дмитрія князь Ѳедоръ Борятинскій, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сторонниковъ самозванца, получившій отъ него за то помѣстья (33), какъ и всѣ знатные люди, приставшіе къ вору, на примѣръ Вельяминовъ (ibid). Содѣйствіемъ Борятинскаго, дѣйствовавшаго на Ярославль, подчинились вору Галичь, Кострома, Вологда и другіе менѣе важные города (22 — 25). Но изъ Ярославля и изъ Ярославскаго уѣзда жители, преимущественно черные мужики, побѣжали на низъ, также и торговцы оставили свои лавки и дворы пустыми (19); гости, которые были побогаче, не бѣжали; но прибывшіе въ Ярославль отъ имени Дмитрія сыщики стали запечатывать товары послѣднихъ и вѣсть объ этомъ, распространяясь по другимъ городамъ; наводила сомнѣніе и подрывала охоту поддаваться Дмитрію. Дворяне

и дѣти боярскіе въ Ярославлѣ и Ярославскомъ уѣздѣ также стали отступать отъ Дмитрія и признавать Шуйскаго. Въ это время прибыли отъ вора Волынскій и Головинъ и заставили въ другой разъ цѣловать крестъ Дмитрію; но Ѳеодоръ Борятинскій былъ недоволенъ прїѣздомъ этихъ лицъ, которымъ отъ самозванца приказано было оставаться въ Ярославлѣ. Борятинскій жаловался на нихъ (21, 58). 2-го Ноября 1608 года онъ извѣстилъ о подчиненіи вору Костромы, Вологды, Галича (24) и другихъ городовъ. Романовъ, принадлежавшій тогда татарину Иль мурзѣ Исапову, присягнулъ, вмѣстѣ съ своимъ владѣльцемъ, Октября 21. Дворянъ и дѣтей боярскихъ, ярославскихъ, костромскихъ и пошехонскихъ, приводилъ ко кресту въ Ярославлѣ, по чиновной книгѣ, князь Иванъ Львовъ, котораго Борятинскій потомъ и отправилъ изъ Ярославля къ вору (32). Архимандриты и игумены монастырей, находившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, которые признали вора, наперерывъ спѣшили выказать передъ Лжедмитріемъ свою угодливость. Архимандритъ Ярославскаго Спасскаго монастыря Ѳеофилъ вызвался ѣхать со святою водою къ Дмитрію (21). Изъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря поѣхалъ въ Тушино архимандритъ Ѳеодосій и Богоявленскаго монастыря игумень Арсеній съ четырнадцатью человѣками костромскихъ дѣтей боярскихъ и восемью посадскими (22). Настоятели Переяславскихъ монастырей, Горицкаго, Данилова, Ѳеодоровскаго, Борисоглѣбскаго, Никитскаго (28) переезжали у вора съ поклономъ. Нѣкоторые владѣльцы помѣстьевъ и вотчинъ, духовные и свѣтскіе, гонялись тогда кто за охраненіемъ своихъ владѣній отъ своевольствъ бродившихъ шаекъ, а кто за пріобрѣтеніемъ новыхъ помѣстьевъ отъ носившаго званіе царя.

На страницѣ 49 напечатано письмо архимандрита Авраамія изъ Москвы, писанное къ Сапѣгѣ. Этотъ Авраамій сооб-

щаетъ, что къ нему приѣзжалъ отъ Сапѣги въ Москву попъ Зубовъ звать его къ Сапѣгѣ подѣ Троицу. Но онъ, Авраамій, долженъ «промышлять царскимъ дѣломъ и твоимъ» (т. е. Сапѣгинымъ дѣломъ), что въ Москвѣ, надѣется, не продолжится осада и онъ поѣдетъ къ Троицѣ, а до того времени просилъ присылать къ нему тихонько Зубова и никому не показывать посылаемыхъ имъ писемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предостерегаетъ беречь накрѣпко Ольшанскую дорогу, Дмитровку, Хомутовку и Стремынку, потому что тѣми дорогами приходятъ отъ Михаила Скопина Шуйскаго станицы ночью, а изъ Москвы посылаютъ къ нему дѣтей боярскихъ, чтобъ онъ шолъ скорѣе. Письмо оканчивается непонятными для насъ словами: «На Москвѣ обрядъ будетъ Шуйскому скоро.» Въ письмѣ этомъ пишущій называетъ себя «нищей царскій богомолецъ, и твой государевъ, обѣщаніе Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія игумена постриженникъ, старецъ архимандритъ Авраамій» (Въ актѣ не указано, какого именно монастыря этотъ Авраамій былъ архимандритомъ).

Самозванецъ щедро раздавалъ своимъ приверженцамъ грамоты на новыя помѣстья и охранительныя на тѣ, которыми послѣдніе уже владѣли (56), запрещавшія польскимъ и литовскимъ людямъ собирать кормы и вѣзжать въ вотчины и помѣстья. Но эти грамоты мало имѣли силы, и настоящій Сборникъ заключаетъ въ себѣ довольно жалобъ на ихъ нарушеніе. Такъ владимірскій воевода Вельяминовъ билъ челомъ, что въ пожалованныхъ ему отъ царя Дмитрія помѣстьяхъ, гдѣ по царскому указу запрещалось брать кормы и всякіе доходы, паны ихъ разорили и крестьянъ порубали, а прочіе крестьяне разбѣжались (33). Романовскій владѣтель, татаринъ Иль мурза Исуповъ жаловался, что присланный отъ царя Дмитрія князь Черкасскій самовольно собираетъ принадлежащіе владѣльцу доходы (40—41). Въ Мартѣ слѣдующаго

1609 года были жалобы на своеволие Поляковъ и Литовцевъ, побившихъ въ Муромѣ и во Владимірѣ людей (55). Неудержимыя своевольства, какъ извѣстно, и были главнымъ поводомъ, побудившимъ народъ такъ скоро отпасть отъ Дмитрія. Въ издаваемомъ нынѣ Сборникѣ начало такого отпаденія относится уже къ Декабрю 1608 г. 7 числа этого мѣсяца пишутъ, что Нижегородцы, всегда остававшіеся вѣрными Шуйскому, разогнали самозванцевыхъ людей и преслѣдовали ихъ до Балахны, которая присягнула Дмитрію; но тутъ балахонскіе «мужики» перевязали дѣтей боярскихъ и атамановъ и отправили ихъ въ Нижній; вслѣдъ затѣмъ павловскіе «мужики» тоже рѣшились сдѣлать со своими дѣтьми боярскими и также отвезти ихъ въ Нижній. Акты, напечатанные въ настоящемъ Сборникѣ подтверждаютъ то, что мы знали уже прежде изъ другихъ матеріаловъ, именно, что въ эту пору поднимались за власть законную ранѣе и охотнѣе служилыхъ крестьяне или «мужики», а дворяне и дѣти боярскіе уже слѣдовали за общимъ теченіемъ (35), и возставшихъ ободряло тогда ожиданіе прихода Ѳедора Шереметева съ понизовою ратью. Въ Генварѣ 1609 года Вельяминовъ писалъ, что Нижегородцы угрожаютъ Мурому, и если не пришлютъ роты двѣ или три литовскихъ людей, то городъ не удержится (44). Суздальскій воевода Ѳедоръ Плещеевъ, Февраля 17 того же года, доносилъ, что подъ Суздаль подходили «понизовые воры мужики» и что хотя его зовутъ итти къ Костромѣ «на измѣнниковъ», но онъ не смѣетъ покинуть Суздаля, потому что отъ этого города верстахъ въ сорока и пятидесяти иные воры мужики въ сборѣ (49). Касимовскій царь, признавшій власть самозванца и надѣленный отъ него помѣстьями, 7 и 13 Марта доносилъ, что загонные люди разоряютъ его помѣстья (52—54). Въ Мартѣ отпали отъ самозванца Кострома (51) и Владиміръ (63). 27 марта появились передъ Владиміромъ изъ Нижняго-Новгорода Алябьевъ и Левашовъ съ понизовскими

людьми и владимірскіе мужики тотчасъ перешли на ихъ сторону, связали и отдали воеводу Вельяминова. Изъ Суздаля Плещеевъ и Просовецкій послали туда Семена Голенкина съ отрядомъ, но мужики и его съ его полчанами связали и выдали. Толпа дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Владиміра бѣжала въ Суздаль; къ нимъ присоединились дворяне и дѣти боярскіе изъ Мурома и Гороховца (63). Горькая была ихъ судьба: свои русскіе крестьяне ихъ преслѣдовали; а когда ихъ отправили въ Тушино, то по дорогѣ напали на нихъ и ограбили ихъ свои же сторонники казаки. Ярославль отпалъ вслѣдъ за Владиміромъ содѣйствіемъ Никиты Вышеславцева, пришедшаго изъ Вологды и прежде подчинившаго царю Шуйскому Романовъ. 6 Апрѣля Ярославцы встрѣчали Вышеславцева съ крестами, съ хлѣбомъ-солью. Партія Шуйскаго угрожала Ростову: его укрѣпленія были плохи; ратныхъ, державшихъ сторону Димитрія, было не болѣе 500; кромѣ того тамошній, назначенный самозванцемъ, воевода Матвѣй Плещеевъ жаловался, что въ его помѣстьяхъ своевольствуютъ паны (65); не было въ Ростовѣ въ казнѣ денегъ, всѣ уѣздные люди разоренные бѣжали врознь. «Не токмо животины, лошади и коровы, на поле выпустити изъ дворовъ нельзя, паны жены и дѣти къ себѣ емлютъ, а управы никоторыя нѣтъ». Такъ описывается тогдашнее положеніе Ростовскаго уѣзда; то же дѣлалось и повсюду, какъ показываютъ прежде напечатанные матеріалы того времени и что подтверждается издаваемыми нынѣ (85). О переходѣ Углича подъ власть Шуйскаго нѣтъ въ Сборникѣ актовъ; но есть довольно любопытное донесеніе, изъ котораго видно, что этотъ городъ въ Маѣ уже признавалъ Шуйскаго. 21 числа этого мѣсяца, Угличане перевезлись черезъ Волгу, разбили измѣнниковъ князя Ѳедора Унковскаго и Баклановскаго съ ихъ соумышленниками, пришедшихъ къ Угличу изъ Кашина; но тогда же воеводы, бывшіе въ

Угличѣ, извѣщали, что въ Углицкомъ уѣздѣ многіе дворяне, дѣти боярскіе и крестьяне цѣлуютъ крестъ вору, называющемуся Димитріемъ. Тѣ же воеводы, однако, присылали и болѣе утѣшительныя вѣсти о томъ, что получено отъ Михаила Скопина Шуйскаго извѣстіе о выступленіи Шведскихъ военныхъ людей на помощь Россіи (108; 109). О походѣ воеводы Наумова и Лисовскаго, предпринятомъ для подчиненія отпавшихъ отъ Димитрія городовъ на востокѣ, происходившемъ весною и лѣтомъ 1609 года (о чемъ извѣстно намъ изъ «Агтовъ Историческихъ», томъ II, стр. 282), въ печатаемомъ нынѣ Сборникѣ есть только донесеніе Наумова, гдѣ описывается довольно подробно пораженіе, претерпѣнное отъ Шереметева 28 Іюня (75).

Къ осадѣ Троицкой лавры относится письмо чернеца Симеона къ келарю Авраамію Палицыну, писанное 28 Ноября 1608 года, когда (какъ извѣстно изъ прежнихъ источниковъ) всю зиму, чуть не каждый день, происходили вылазки и стычки. Изъ это письма узнаемъ, что 17 Ноября изъ Троицкаго монастыря люди поѣхали по дрова, а за ними погнались непріатели и ворвались было въ монастырь черезъ Каличьи ворота, но были отбиты. Недостатокъ пороха и дровъ очень тяготилъ осажденныхъ. Симеонъ жалуется также на смуты и несогласія, которыя (какъ извѣстно) происходили въ это время въ стѣнахъ монастырскихъ. Симеонъ вспоминаетъ о какомъ-то Митѣ, котораго убили въ первомъ часу дня, и неправильно сообщали потомъ, будто его убили въ пьяномъ видѣ. Съ тѣхъ поръ, кто на кого разсердится, на того бездѣльники кричатъ: быть тебѣ поволочену за ноги, что и Митѣ! (83). Укажемъ также какъ на не лишнее значенія письмо осажденнаго въ Троицкой лаврѣ сына къ родителю о приступѣ, бывшемъ 28 Іюня 1609 года (111), и на донесеніе о томъ же приступѣ царю Василію отъ начальствовавшихъ въ монастырѣ воеводъ, князя Долгорукова

и Голохвастова (114), какъ равно о письмѣ къ Авраамію Палицыну о томъ же событіи (117). Тогда какъ самозванцу подчинились многіе болѣе или менѣе близкіе отъ Москвы городки, Шуйскій находилъ себѣ опору въ болѣе отдаленныхъ краяхъ восточной Россіи, въ Нижнемъ и въ Казани. Въ Сборникѣ, печатаемомъ нынѣ, читатель найдетъ нѣсколько грамотъ отъ этого царя, посланныхъ въ Казань къ митрополиту, боярамъ, мурзамъ и ясачнымъ Чувашамъ и Черемисамъ (90—96): этими посланіями возбуждался народъ противъ враговъ, наводнившихъ государство.

Укажемъ на послѣдній изъ актовъ, относящихся къ эпохѣ Смутнаго времени (127). Это курьезное письмо Сапѣги, писанное, въ 1610 году, въ Переяславль «атаманамъ, казакамъ и всѣмъ дороднымъ молодцамъ». Тутъ расточаются убѣжденія служить королевичу Владиславу, избранному на московскій престолъ. Бывшій слуга вора, одинъ изъ дѣятельныхъ разорителей русскаго народа, посылаетъ упреки и нравоченія тѣмъ, которые продолжаютъ служить вору: «за кого вы головы свои складываете и кровь свою невинно проливаете? Безъ остатку всѣхъ васъ Богъ поварааетъ, что вы, сложась съ воры, Московское государство разоряете и кровь христіанскую проливаете, тишины и покоя не дадите!»

Изъ остальныхъ актовъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ, болѣе любопытны, относящіеся:

1. Къ исторіи нашихъ дипломатическихъ сношеній: а) великаго князя Ивана Васильевича съ Конрадомъ, княземъ Мазовецкимъ, въ 1493 году (стр. 368—388); б) статейный списокъ Ивана Хохлова, посыланнаго въ Бухару въ царствование Михаила Ѳеодоровича, въ 1620—1622 годахъ (№ 107), до сихъ поръ не изданный, и заключающій много любопытныхъ данныхъ, съ приложеніемъ 32 актовъ, касающихся сношеній Россіи съ Бухарою, происходившихъ въ другія царствованія, какъ предшествовавшія Михаилу Ѳеодо-

ровичу, тагъ и послѣдовавшія затѣмъ (стр. 487—579). Сюда же принадлежитъ и хронологическое обзорѣніе нашихъ сношеній съ Бухарою (стр. 446—484).

2. Къ сношеніямъ и военнымъ дѣйствіямъ: съ Калмыками (№ 99), Киргизами (№ 100) и Монголами (№ 84).

3. Къ исторіи городовъ, въ смыслѣ укрѣпленій: Мценска (№ 75), Ефремова (№ 76), Черни (№ 77), Усерда (№ 78), Воронежа и Владиміра (№ 79), Одоева (№ 80), Дмитрова (№ 81).

4. Къ исторіи возмущенія Стеньки Разина (№ 87).

5. Къ русской торговлѣ (№№ 62, 65, 66 и 67).

6. Къ старинному быту и нравамъ (№№ 61, 70, 88, 97, 102). Въ этомъ отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія 32 письма въ Калугу земскому старостѣ отъ посланныхъ въ 1690 г. въ Москву довѣренныхъ лицъ, которымъ было поручено ходатайствовать по разнымъ дѣламъ (№ 102).

Князь Григорій Хилковъ.

1.

1536, въ Январѣ. Данная Никольскому Шартомскому монастырю на сельцо Чернцы съ деревнями, по духовной князя Михаила Горбатого.

Се язъ бояринъ князь Василій Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій, да дворецкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ, да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ, приказщики княжъ Михайловы Васильевича Горбатого, по приказу и по духовной грамотѣ боярина князь Михаила Васильевича Горбатого, дали есмя въ монастырь къ Николѣ чудотворцу на Шаркму сельцо Чернцы съ деревнями, oprичъ служнихъ деревень княжъ Михайловскихъ, архимандриту Тихону съ братьею, или кто по немъ иныи архимандриты и братья въ томъ монастырѣ у Николы чудотворца будутъ, по князѣ Михайлѣ Васильевичѣ и по его роду. А изъ того архимандриту Тихону села кормити братью и весь монастырь въ году по дважды, на Николинъ день на вешней да на Михайлово чудо. А къ сей даной грамотѣ мы приказщики княжъ Михайловы Васильевича: бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, да дворецкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ печати свои приложили. А дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ руку свою приложилъ. Дана лѣта 7044, Генваря. А подписалъ дьякъ Третьякъ Раковъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ приложены три восковыя печати, на половину искрошившіяся.

1542. Юня 25. Уставная грамота митрополита Макарія, данная Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю.

Милости ради Божіей и пречистыя Богематери, се язъ смиренный Макарей, митрополитъ всея Русіи, пожаловалъ есмь спаского игумена Аеанасіа и язъ о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иной игумень будетъ у церкви великаго Спаса во общемъ монастырѣ на Прилуцѣ на Вологдѣ. И ненадобе тому игумену некоторая моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскіе пошлыны, ни сборное, ни петровское, ни рожественское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ, и иная моя некоторая пошлина; а десятиницы мои къ тому игумену не въѣзжаютъ ни высылаютъ къ нему ни по что, ни судятъ его, ни его поповъ, ни дьяконовъ, ни его братьи старцовъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, самъ ихъ сужу. Также есмь пожаловалъ того игумена съ братьею: что у нихъ церкви въ ихъ монастырскихъ селѣхъ, церковь Никола чудотворецъ въ Виспрыговѣ и церковь Никола жъ чудотворецъ въ Демшинѣ, въ вологодцкой десятинѣ, и церковь Воскресеніе Христово въ Пустынкѣ на Великой рѣкѣ начало, Дмитрея чудотворца въ Костромской десятинѣ, и которые попы имутъ у нихъ у тѣхъ церквей пѣти, и ненадобе тѣмъ попомъ съ тѣхъ церквей моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскіе пошлыны, ни сборное, ни петровское, ни рожественное, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ; а десятиникъ мой и заѣщики вологодскіе и костромскіе тѣхъ поповъ не судятъ и пошлынъ своихъ на нихъ не емлютъ некоторыхъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, самъ же ихъ сужу. Также есмь пожаловалъ того игумена съ братьею и его поповъ и дьяконовъ: коли хто по нихъ возведетъ моего пристава съ Москвы, и приставъ мой